

С отличным уважением и преданностью к Вам и Александре Семеновне¹⁾
честь имею называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Николай Лобачевский

1830

Августа 14 дня

Пометы Мусина-Пушкина: «Полу[чен]о 15 ав[густа] 1830»;
«Отвечал 15 августа».
ГК, № 13. Мод., № 311.

17. М. Н. Мусину-Пушкину (1 января 1831)

Ваше превосходительство
Милостивый государь
Михаил Николаевич

Еще прошел год времени, и не дай бог, чтобы впереди встретили мы подобный. Общие бедствия^[22] и потеря близких Вам родственников заставляют называть его несчастным для всех и в особенности для Вас.

Желаю, чтобы Новый вознаградил жестокость Старого; чтобы здоровье, благополучие Ваше, семейства Вашего и родственников Вас радовали; чтобы в почетном Вашем звании, усердие и ревность которых до сих пор столь были полезны Университету и вели его к славе, увенчались скорым и совершенным успехом.

Оставляя неблагоприятный год и невольно думая о превратностях судьбы человеческой и всех вещей мира, я обращаюсь с приятною надеждою к будущему. Эта испытанная нами переменчивость в конце минувшего десятка лет, может быть, имела влияние на все, и на те обстоятельства, к которых я участвую с Вами по службе под Вашим начальством. Однако ж, независимо от всех сих перемен, я чувствую, что постоянно пользуюсь Вашим добрым ко мне расположением, чувствую в сердце моем должную по крайней мере признательность, если не всегда умею доказывать мою благодарность вполне.

Итак, не усомнитесь в искренности моих желаний на Новый год и будьте уверены в моем отличном к Вам уважении и совершенной преданности, с которыми поставляю себе за честь называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Ректор Университета *Николай Лобачевский*

1831

Генваря 1
№ 1

Пометы Мусина-Пушкина: «Полу[чен]о 1 генваря 1831; «Отв[ечен]о 5 генваря».
ГК, № 13'. Мод., № 315.

18. М. Н. Мусину-Пушкину (14 июля 1831)

Милостивый государь
Михаил Николаевич

Г. Фукс и студенты Желдыбин, Эндерс отправляются в Нижний нынешний день. Г-у Фукс выдано прогонных 95 р., да на путевые издержки 300 р., студентам на прогоны по 38 р., да на дорогу по 25 р.; сверх сего без возврата по положению экипировочные 150 рублей каждому. Им велел я сделать на счет сих денег новые мундиры зеленые, чтоб явились прилично к г-у генерал-

¹⁾ Жена М. Н. Мусина-Пушкина

адъютанту. Директор Нижегородских училищ ко мне писал, что у них холера продолжается, но слабая. У нас в Казани четвертого дня один умер скопотистко, да женщина больна, по признакам оба холерою. Впрочем, после этого еще ничего вновь не слышно. Если болезнь откроется и будет распространяться, то я из города не выеду. Если же ничего еще не случится, то я полагаю отправиться к Вам дней через 6 или через неделю, потому что у меня дел предовольно. Желательно было бы, чтоб Вы мне предписали явиться к Вам по должности, а то самому отлучиться кажется несколько неловко.

С отличным уважением и свидетельством мое почтение Александре Семеновне и княжне Марфе Ивановне, честь имею называться

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою

Николай Лобачевский

1831

Июля 14

Я занят теперь всего более поправками в строении. Вздумал белить кабинеты зоологический и минералогический, которых стены чрезвычайно уж запачканы, и это дело весьма хлопотливое, потому что перестановка затруднительна. В клинике во время отсутствия г. Дмитриевского дежурят Мобиц и Меркушев. Если случатся больные, похожие на холерных, так они будут отправлены в клинику. От меня приказано с подпиской никому посторонним на ночлег не принимать к себе без моего разрешения и вообще экзекутору смотреть за приходящими. Покуда в Университете все благополучно.— Дни через три надобно ожидать сюда военного губернатора Стрекалова, который уже в дороге. Я думаю, показывать Университет надобно отложить, покуда у нас будет все в порядке.— Г. Тиле переведен в Астрахань и на днях отправляется. Г. Ланской, его покровитель, умер.

*Пометы Мусина-Пушкина: «Пол[учено] 18 июля 1831»; «Отв[ечено] 20 июля».
ГК, № 14. Модз., № 319.*

19. М. Н. Мусину-Пушкину (29 июля 1831)

Милостивый государь
Михаил Николаевич

Меня задерживают здесь дожди непрерывные и проливные. Дорога должна быть так грязна, что невозможно проехать; но как теперь еще не очень, то лишь бы два дни ясной погоды, и я отправлюсь. Если б не дожди, то я бы с неделю как был в Бездне [23]. Постройки и поправки все так давно уже в ходу, что и без меня окончатся; дела поважнее прибрались; холера покуда щадит Казань. С 21 июля, по объявлению управляющего губернии, в городе не занемогают, а до этого числа занемогла и умерла высланная женщина из Оренбурга в уездный суд; от нее занемог и умер хоронивший ее бутошник. На Бакалдинской пристани ничего не открывают, и, кроме скучного свидетельства, нашим лекарям другого дела нет. Сказывают, что от Вас холера недалеко. По требованию вице-губернатора отправил я Мобица в Тетюши. Теперь уже посыпать более некого. Меркушева я таким же порядком, как Желдыбина и Эндерса, всем снабдил и обмундировал. От Фукса, против его обещания, не получаю известия; А. А. ¹⁾, говорят, собиралась к нему ехать в августе. В Нижнем-Новгороде болезнь еще продолжается; но поражает немногих, хотя и мгновенно, как можно заключить из рассказа Чемесова, к которому пишет его поверенный. Несмотря на то, купцы из Казани перебрались на ярмонку ²⁾. Лавки все заперты; город совсем опустел. Идешь —

¹⁾ Александра Андреевна — жена проф. Фукса.

²⁾ То есть на нижегородскую ярмарку.